

Др Јуриј Књазев
Руска Академија Наука, Москва

О НЕОБХОДИМОСТИ ОБНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Апстракт

Глобальный кризис привел к усилению финансового и экономического регулирования. Он показал несостоятельность многих прежних теоретических представлений и конкретных математических моделей. Возникла необходимость очередного обновления экономической теории. В данной статье обобщены критические замечания в адрес докризисного эконометрического моделирования и экономической науки в целом.

Ключевые слова: *экономическая теория, математическое моделирование, теоретическое обновление.*

О НЕОПХОДНОСТИ ОБНАВЉАЊА ЕКОНОМСКЕ ТЕОРИЈЕ

Апстракт

Глобална криза је довела до повећања финансијске и економске регулативе. Аутор је истакао недоследност многих претходних теоријских концепата и специфичних математичких модела. Постоји потреба да се изврше исправке економске теорије. Овај чланак сумира критике економетријских модела и економских наука уопште који су били заступљени пре кризе.

Кључне речи: *економска теорија, математичко моделирање, теоријски ажурирање.*

Глобальный кризис, случившийся в конце первого десятилетия текущего века, выявил не только обострившиеся проблемы хозяйственного развития, прежде всего в функционировании системы финансов, но и недостатки мировой экономической теории, которая не сумела вовремя сигнализировать о надвигавшейся катастрофе и даже сама способствовала ее наступлению. О неадекватности экономической теории современным реалиям многие ученые предупреждали задолго до кризиса. Так, М.Блауг утверждал, что экономическая теория больна. Основные причины этой болезни он усматривал в некорректных методологических установках микро- и макроэкономических исследований, вследствие чего появлялись несовершенные математические модели и нежизнеспособные практические

рекомендации ¹.

Многие зарубежные и российские исследователи отмечали, что современному мировоззрению соответствует признание сложности и неравновесности мира, нелинейности протекающих в экономике процессов, понимание несводимости макропроцессов к ситуации на микроуровне, а это обуславливает неизбежное появление принципиально новых теоретических подходов. Однако реальные изменения в теории происходят, как правило, под влиянием каких-то экстремальных ситуаций или в поворотные моменты развития общества. Связь между кризисами в сфере экономики и кризисами экономической теории убедительно показал, например, А.Д.Худокормов, проследивший переломные точки в эволюции теоретических знаний ². Не случайно, что нынешний глобальный кризис также послужил мощным толчком для усиления критики современного состояния экономической теории и формулирования многочисленных предложений об изменении ее некоторых постулатов.

Остановимся на отдельных критических замечаниях и конкретных предложениях о возможном совершенствовании экономической теории, с учетом которых попытаемся затем изложить собственные соображения по данному вопросу. Но прежде всего обратимся еще раз к краткому анализу причин кризиса, правильное понимание которых позволяет глубже осознать значение принимаемых антикризисных мер и их воздействие на характер возможных теоретических новаций.

О причинах кризиса и путях его преодоления. Всеобщее стремление во что бы то ни стало поддерживать высокие темпы экономического роста и всех видов потребления не путем совершенствования производства, а за счет заимствований на обильном и дешевом кредитном рынке, когда отдельные граждане, корпорации, банки и целые государства “влезали” в долги, не задумываясь о их будущем погашении, закончилось в конце концов внезапным отрезвлением. Вдруг оказалось, что повсюду “крутились” не реальные, а фиктивные денежные средства, вброшенные в оборот мошенниками и спекулянтами. А произошло это потому, что были проигнорированы давно известные законы денежного обращения, требующие строгого соответствия массы денег и других платежных средств фактическому объему товаров и услуг.

Глубина и разрушительная сила кризиса были обусловлены тем, что сбой произошел не в отдельных производственных звеньях или в некоторых секторах сферы обслуживания, а в системе кредитно-денежного обращения, являющейся основой всего экономического организма,

¹ Блауг М. Тревожные процессы в современной экономической теории. Чем на самом деле занимаются экономисты // К вопросу о так называемом “кризисе” экономической науки. М.:ИМЭМО РАН. 2002. С. 63.

² См. Кирдина С. О своевременности современной экономической теории (о книге А.Д.Худокормова “Экономическая история: Новейшие течения Запада”) // Вопросы экономики. 2010. № 6. С. 141.

поскольку деньги и финансы в целом служат его кровеносной системой. Наивно было бы полагать, что финансовые органы не знали или забыли непреложные истины, относящиеся к регулированию денежной массы по формуле: количество денег в обращении равно сумме цен всех товаров и услуг, деленной на скорость оборота денежной единицы. Эта формула всегда применялась центробанками для недопущения излишней “накачки” бумажных денег в национальную экономику. Но ситуация осложнилась, когда функции денежных эмитентов фактически получили коммерческие банки и другие финансовые учреждения, которые своими кредитами и разного рода платежными документами (залогами, обязательствами, векселями и прочими долговыми расписками) смогли бесконтрольно увеличивать денежную массу, а фондовые и валютные биржи стали широко пользоваться вторичными инструментами (деривативами), получившими общепризнанное хождение наряду с акциями, облигациями и другими материально обеспеченными ценными бумагами. В этих условиях регулирующая роль центральных банков значительно усложнилась и потеряла необходимую ажурность и точность.

Нынешний кризис можно охарактеризовать как заключительный этап цикла “бум-спад”, часто повторявшегося в экономической истории. Однако этот кризис имеет специфику, отличающую его от предыдущих. Если прежние кризисы в основном были результатом чрезмерных и опрометчивых капиталовложений с использованием возможностей реального инвестирования, то предшествовавший последнему кризису бум длительное время поддерживался с помощью эмиссии дополнительных финансовых продуктов, оказавшихся в основном фиктивными. Легкий доступ к обильным и дешевым кредитам спровоцировал всеобщее стремление жить в долг в надежде на безграничные возможности перекредитоваться при наступлении сроков погашения задолженности. Перед кризисом задолженность финансовых учреждений поднялась до беспрецедентно высокого уровня. К сентябрю 2008 г. общий объем долгов банков составил 600% стоимости реальной экономики. Частично это произошло из-за нарушения требований межбанковского соглашения “Базель - II”. Но решающую роль сыграло бесконтрольное использование специальных механизмов инвестирования по линии всевозможных фондов, распоряжавшихся по сути фиктивными средствами. Финансовая нестабильность давно уже сигнализировала, что экономическая система чревата кризисом, который и произошел в действительности в результате ничем не блокировавшегося неблагоприятного тренда.

В условиях глобализации государства в еще большей мере утратили способность по своему желанию формировать параметры кредитно-денежного обращения. Ничем не ограниченный ввоз иностранного капитала, в том числе и кредитных заимствований, увеличивает денежную массу в стране без ведома центробанка, затрудняя проведение им денежно-кредитной политики независимо от того, применяется ли инфляционное, курсовое или иное таргетирование. Центробанки вынуждены делать это

эмпирически, так как в теории не разработаны динамические модели учета влияния на денежное обращение импорта инфляции, экспорта капитала, привлечения иностранных кредитных ресурсов и участия нерезидентов в обороте ценных бумаг на фондовых и валютных рынках, что затрудняет не только регулирование, но и простой учет воздействия внешних факторов. Глобальный масштаб кризис приобрел вследствие возросшей взаимозависимости национальных финансовых систем, которая за последние десятилетия существенно выросла. Тесные взаимосвязи между финансовыми рынками по всему миру привели к распространению проблем ипотечного кредитования в американской экономике на другие сегменты международных финансов. Конечно, взаимосвязанная система имеет больше шансов справиться с задачей диверсификации риска, но она становится и более уязвимой к шокам и, как показал кризис, может привести к системному краху.

Отмечая негативную роль финансовых злоупотреблений в провоцировании кризиса, нельзя забывать, что его глубинные причины кроются в общественном производстве. Мир в очередной раз столкнулся с банальным кризисом перепроизводства, наступившим вследствие всеобщего желания во что бы то ни стало поддерживать высокие темпы экономического роста с помощью фиктивного капитала. Кризис показал, что применявшийся длительное время способ искусственного стимулирования производства и массового спроса путем неограниченного использования ипотечного и потребительского кредита фактически исчерпал себя в большинстве развитых стран.

Понимание подлинных причин кризиса позволяет утверждать, что окончательный выход из него зависит по большому счету от повышения реальной, а не фиктивной платежеспособности потребителей товаров и услуг. Окончательное преодоление кризисной ситуации возможно только при условии появления новых рабочих мест, уменьшения безработицы и увеличения занятости, повышения оплаты труда и других реальных доходов населения. Одновременно с этим покупателям должны быть предложены новые продукты массового спроса, подобные появившимся в недалеком прошлом компьютерам, плеерам, компактдискам и мобильным телефонам, без которых сейчас невозможно обходиться в повседневной жизни. Но для этого потребуются новый виток научно-технической революции, который займет немало времени.

В любом случае кажется неизбежным иной подход к организации производственной и других сфер жизнедеятельности людей, предусматривающий перенесение акцента с безудержного роста потребления ныне производимых благ на расширение индивидуального и общественного спроса на продукты таких видов деятельности, которые обеспечивают более щадящие условия труда и комфортность быта, благоприятную экологию, охрану здоровья граждан и развитие их физических и умственных возможностей, защиту природы во всем ее многообразии, оказание помощи людям с ограниченными возможностями

и народам, отстающим в повышении своего благосостояния. Очевидно, что в этом случае инвестиции будут направляться не столько в производство классических потребительских товаров, сколько в создание качественно новых продуктов, от которых зависит улучшение общих условий жизни людей и их разносторонней деятельности. В соответствующих сферах можно будет занять большое число работников, что позволит “рассосать” имеющуюся безработицу, снизить интенсивность и монотонность труда, увеличить общий платежеспособный спрос и создать условия для очередного рывка в научно-техническом и социально-экономическом развитии.

Посткризисная критика недостатков экономической теории.

Главная претензия, предъявляемая сегодня к экономической теории, состоит в том, что она оказалась неспособной вовремя предсказать наступление глобального кризиса. Это считается серьезной неудачей современной науки. Само понятие системного кризиса не чуждо теории, но оно отсутствует в экономических моделях, которые игнорируют это цикличное явление. Поэтому при его наступлении общество вынуждено было блуждать в потемках без какой бы то ни было теоретической основы прикладного характера.

Необходимо отметить, что отдельные аналитики предсказывали скорое наступление кризиса, но эти предупреждения не вытекали из конкретных научных исследований, а были скорее интуитивными догадками. Были и ученые, исследовавшие проблему экономической нестабильности, но результаты их теоретической работы не учитывались доминирующей наукой, которая занималась в основном моделями устойчивых состояний, нарушавшихся, как предполагалось, лишь внешними шоками. Регулярно повторяющиеся в любой экономике бумы и спады не находили в этих моделях должного объяснения как явления внутрисистемного развития. В лучшем случае они, как и сопутствующие им временные финансовые кризисы, инфляция, безработица и другие проблемы, находили свое специфическое место в экономической теории, которая, однако, не анализировала в комплексе факторы, способные привести к острому всеохватывающему кризису и не вырабатывала рекомендаций по его предотвращению. Исследования о причинах нестабильности, чрезмерных инвестиций и последующих резких спадов расценивались как некое побочное отступление от основного направления научной работы.

Когда же случился кризис, пришлось действовать вопреки рекомендациям, вытекающим из этих моделей, и принимать неотложные антикризисные меры, руководствуясь не теорией, а здравым смыслом. Специалисты по теории финансов, разрабатывавшие математические модели, на которых построена современная финансовая архитектура, не могли не осознавать их ограниченность и нереалистичность. Тем не менее они не информировали общественность о недостатках своих моделей, даже если видели, что индивиды и фирмы «заигрывались» на финансовых

рынках, действуя в соответствии с их разработками.

С наступлением кризиса усилилась критика разных сторон общепризнанной экономической теории, но основной удар был нанесен по эконометрическому моделированию, обнаружившему свою несостоятельность в экстремальных условиях. Об этом говорят сейчас многие специалисты, но в концентрированном виде такая критика представлена в аналитическом материале “Финансовый кризис и провалы современной экономической науки”³, опубликованной Кильским институтом мировой экономики. Ее авторы, известные европейские и американские экономисты и математики А.Кирман, Д.Коландер, Г.Фельмер, А.Хаас, М.Голдберг, К.Джулелиус, Т.Люкс, Б.Слот, ограничились в основном критикой стандартных эконометрических моделей, предполагавших, что рынки и экономические системы стабильны и лишь временами дают сбой в основном под внешним воздействием. Эти модели строятся, как правило, абстрагируясь от влияния многих факторов, изменчивость которых нельзя предсказать, и они могут быть действительными, как говорится, при прочих равных условиях. Они не в состоянии отражать реальных изменений моделируемых процессов в их динамике и поэтому не годятся для прогнозирования будущего. Случилось так, что рекомендованные научным мейнстримом стереотипы поведения участников финансовых рынков, прежде всего кредиторов и их клиентов, в условиях экономического бума лишь подливали масла в огонь надвигавшегося кризиса и не предполагали наступления неизбежных катастрофических последствий однонаправленных действий огромных масс людей.

Авторы указанного исследования считают, что корни такого подхода уходят глубоко в методологию, и обращают внимание на то, что часто встречающееся определение экономической науки, сводящееся к оптимальному распределению ограниченных ресурсов, неточно и может ввести в заблуждение, так как ориентирует на изучение оптимальных решений в рамках четко поставленной задачи выбора. Не случайно, что обычно упускается из виду сложная динамика экономических систем и присущая им нестабильность. Неадекватное представление о предмете экономической науки часто приводит к тому, что исследователи пренебрегают проблемами координации во взаимодействии рыночных агентов и возможностями ошибок в этой координации. Чтобы этого избежать, потребовался бы иной математический аппарат, сама возможность разработки которого весьма, на наш взгляд, проблематична из-за необходимости учета в моделях слишком многих изменчивых параметров.

Под влиянием кризиса обоснованной критике стало подвергаться понятие “репрезентативного агента”, применение которого во многих современных макроэкономических моделях означает крайнюю форму концептуального редукционизма, когда все понятия, применимые к

³ The Financial Crisis and the Systemic Failure of the Academic Economics // Kiel Working Paper. 2010. N 1489 / Kiel Institute of the World Economy. На русском языке опубликовано в журнале “Вопросы экономики”, 2010, № 6.

макросфере, полностью сводятся к категориям более низкого уровня. При таком понимании фактически отрицается существование макроэкономики, которая уравнивается с микросферой. Такой методологический подход заблокировал попытки экономистов моделировать богатую структуру связей между фирмами, домохозяйствами и рассредоточенным банковским сегментом. А такое моделирование позволило бы исследовать системные риски, взаимодействие и связи между игроками, цепные реакции в финансовом секторе и их влияние на потребление и инвестиции, что было особенно важно в период дерегулирования финансовых рынков и массового введения новых деривативов.

Модели оптимального инвестиционного портфеля и риск-менеджмента послужили научным обоснованием колоссального роста объема торговли ценными бумагами и бесконечной диверсификации инструментов на финансовом рынке. Безосновательно утверждалось, что возможно создать теоретически безрисковый портфель ценных бумаг, устойчивость которого поддерживается с помощью его регулярной перебалансировки после изменения входных данных (например, цен активов). На практике эксперты советовали застраховаться от неизбежного риска владения производной ценной бумагой (опционом или форвардом, выпущенными на базе первичных активов) путем уравнивания с помощью других активов, которые бы этот риск нейтрализовали. При этом они не могли предвидеть негативных последствий таких действий.

Считалось, что введение новых классов производных ценных бумаг может только повысить общее благосостояние. Производные инструменты рассматривались скорее через призму моделей общего равновесия: чем больше случайных требований (деривативов), тем выше экономическая эффективность. На практике же не подтвердилось, что применение производных ценных бумаг ведет к росту эффективности. Основываясь на убежденности, что выпуск дополнительных производных инструментов повышает стабильность системы, игроки на финансовых рынках допускали чрезвычайно высокий уровень задолженности, уповая на обилие дешевых финансовых ресурсов, с помощью которых они могли легко перекредитоваться. Однако такая благодатная ситуация не могла сохраняться вечно, и час расплаты в конце концов наступил.

Стремительный рост рынков структурированных финансовых продуктов (особенно обеспеченных залогом долговых обязательств и кредитно-дефолтных свопов) стал возможен благодаря развитию инструментов ценообразования, основанных на симуляционном моделировании. Участникам финансовых рынков казалось, что использование этих простых математических моделей, легко воспроизводимых с помощью мобильных телефонов, уменьшало соответствующие риски. Но эти модели соответствовали периодам низкой волатильности и их нельзя было применять в изменившихся на рынке условиях.

Необходимо иметь в виду, что модели способны лишь

приблизиться к динамике реального мира. Они не принимают во внимание неизбежное воздействие внешних факторов, а использующие их участники рынка игнорируют влияние массового поведения на его стабильность. Оценки активов и инструменты риск-менеджмента основаны только на собственных ожиданиях, в то время как поведение всех других участников рынка принимаются за неизменную величину. Одновременное же следование идентичным микростратегиям приводит к неожиданному макроэкономическому результату, который обесценивает предыдущие замыслы. Кроме того, действия индивидов часто не соответствуют рациональным ожиданиям, так как подвержены сильному влиянию эмоциональных и даже гормональных реакций.

Предлагаемые пути исправления недостатков эконометрического моделирования. Сторонники эконометрического моделирования не согласны со скептиками и считают возможным совершенствование применяющихся моделей и создание их новых образцов, более полно учитывающих усложнившуюся действительность. Что же касается участников рынка и органов регулирования, то им рекомендуют внимательнее относиться к потенциальной уязвимости моделей управления риском.

Авторы упомянутого выше аналитического исследования считают, что при разработке эконометрических моделей предпочтительно выводить макрособытия из микроэкономических законов. В то же время микропараметры нельзя использовать непосредственно для макроэкономического моделирования. Применяющиеся в настоящее время модели не только имеют слабые микрооснования, но и не очень соответствуют эмпирическим данным. Взаимодействие субъектов на микроуровне должны рассматриваться с учетом их сложности, различий в их информированности, мотивации, знаниях и способностях, и это необходимо учитывать при составлении моделей.

Рекомендуется также сфокусировать внимание на существующих в поведенческой экономике закономерностях формирования ожиданий. Широкий спектр новых моделей может возникнуть при признании разнородности субъектов и важности их поведенческих различий. Это позволило бы изучить неравновесную динамику и явления адаптации. При помощи такого подхода можно исследовать ситуации разнообразия и эволюции изучаемых равновесий в зависимости от ожиданий рыночных игроков или даже от распределения позитивных или негативных настроений среди населения. Модели, основанные на реальном экономическом поведении людей, должны тестироваться и отвергаться, если они не подтверждаются статистически и эмпирически. По мнению многих экспертов, большинство распространенных в настоящий момент макроэкономических и макрофинансовых моделей не прошли бы этот тест.

Одной из совершенно неразработанных областей анализа остается изучение степени взаимосвязанности финансовой системы и влияние этого фактора

на стабильность. Оно позволило бы контролирующим органам учитывать сетевые аспекты, собирать соответствующие данные, определять показатели взаимосвязанности и проводить тестирование системы на макрострессы. С учетом сетевого характера межбанковских связей, который отчетливо проявился во время кризиса, возрастает значение теории сетей и их самоорганизованной критичности. Предстоит создать новые области прикладных научных исследований, которые рассматривали бы агентно-ориентированные модели финансовой системы, анализировали возможные сценарии и разрабатывали показатели повышения риска. При угрозе системного риска регулирование должно осуществляться не только на уровне отдельных учреждений, но и на общесистемном. При принятии решений об оказании помощи какому-то крупному банку необходимо предвидеть их сетевые последствия, а также правильно оценивать, приведет ли то или иное банкротство к эффекту домино. Если же окажется, что всеобщая обремененность долговыми обязательствами становится неприемлемой для населения, то придется отказаться от политики невмешательства и пойти на ужесточение требований к структуре капитала банков и других финансовых организаций. Именно это и было сделано во многих странах для борьбы с кризисом.

Многие эксперты обращают внимание на необходимость переосмысления информационной роли цен на финансовые активы при заключении контрактов. Одной из причин стремительного падения рыночной ценности банковских активов стала общая реакция рынков на эти потери. Как только был осознан риск, стоимость активов упала, оказав пагубное воздействие на рынок в целом. Таким образом, сама ценовая система стала дестабилизирующим фактором. Секьюритизация рисков привела к потере информации из-за анонимного посредничества между заемщиками и кредиторами. Ответственность за информационную составляющую была передана рейтинговым агентствам, а покупатель траншей акций и облигаций, обеспеченных долговыми обязательствами, не должен был тратить силы на сбор сведений о своих контрагентах. Оказалось же, что рейтинговые агентства недобросовестно выполняли свою работу.

Поскольку кризис первоначально выразился в надувании фиктивных финансовых “пузырей”, полезно разработать на макроэкономическом уровне индикаторы, предупреждающие об их образовании в будущем. Анализ таких индикаторов в сочетании с техниками исследования динамики ценовых рядов помог бы выявить отклонение цен финансовых активов и других фондовых продуктов от их долгосрочных средних значений. Изменение поведения участников рынка могло бы стать очевидным признаком его структурных отклонений от нормы. Своевременный учет подобных симптомов позволил бы, по мнению разработчиков моделей, их усовершенствовать и повысить практическую ценность. Иными словами, нужны модели, предугадывающие наступление исключительных обстоятельств и рекомендуемые возможные действия. Они бы послужили научной основой для разработки экономической политики и способов государственного регулирования.

Изначальная ограниченность эконометрического моделирования и необходимость обновления экономической теории. Вынужденные признать, что в период кризиса самые известные эконометрические модели оказались недееспособными, их составители и сторонники призывают устранить имеющиеся в них недостатки и создать более совершенные схемы, учитывающие большее количество переменных величин и описывающие моделируемые процессы в динамике. Более точный учет равновесных параметров, честное и своевременное информирование о них всех участников рыночных отношений, возможно, и исправят отдельные недостатки в их поведении и сделают более предсказуемыми результаты тех или иных хозяйственных процессов. Но они никак не устранят главного недостатка моделирования - статичности предлагаемых моделей и невозможности учесть всего множества постоянно меняющихся факторов, воздействующих на потребителей, торговцев и производителей. Большие сомнения вызывает сама возможность создания динамических и многовариантных моделей, так как для их построения необходимо будет вводить переменные величины, которые авторы моделирования не в состоянии предугадать. Если бы это было можно сделать практически, то такие модели, пусть и несовершенные, наверняка бы уже существовали и использовались.

Обнаруженная кризисом несостоятельность моделей поведения агентов на финансовых рынках ставит под сомнение саму возможность их практического применения и даже их теоретическую состоятельность. В этой связи полезно привести точку зрения Л. фон Мизеса на данную проблему, считавшего в противоположность позитивизму неоклассиков, что экономическую теорию можно построить исключительно с помощью априоризма и дедукции. По мнению этого ученого, чтобы использовать в экономической науке математическое моделирование, нужно исходить из гипотезы о неизменности информации, то есть исключить из рассмотрения главного фигуранта социального прогресса, а именно наделенного врожденной творческой и предпринимательской способностью человека. Он считал, что завершенную и логически непротиворечивую экономическую теорию можно выстроить, не прибегая к функциям, основывающимся на гипотезе о неизменных константах, которая противоречит природе человека: “В области экономической науки нет постоянных зависимостей и, следовательно, невозможны никакие измерения”⁴.

В статье “Человеческая деятельность” Людвиг фон Мизеса как учебник по экономической теории” Х.Уэрта де Сото так оценил научный вклад австрийского ученого: “... Мизес доказал, что главная проблема экономической теории носит не технический или технологический характер, как обычно считают использующие математические методы экономисты - неоклассики, которые исходят из того, что цели и средства “даны”, а остальная необходимая информация неизменна, сводя тем самым экономическую науку

⁴ Мизес Людвиг фон. Человеческая деятельность: Трактат по экономической науке. Челябинск: Социум. 2005. С. 55.

к чисто технической задаче оптимизации или максимизации. Иными словами, основная экономическая проблема - это не задача максимизации "известной" и постоянной объективной функции, ограниченной "известными" и постоянными факторами. Она носит чисто экономический характер и возникает в условиях конкуренции множества целей и средств, информация о которых не дана и не неизменна, а рассеяна по умам людей, непрерывно создающих и порождающих ее из ничего. Отсюда следует, что в принципе не могут быть известны ни все уже доступные варианты действий, ни варианты действий, которые будут созданы, ни относительная интенсивность, с которой люди будут их реализовывать. Возможно, самое главное и самое важное, что сделал Мизес для экономической науки: он окончательно уничтожил ложное представление о том, что экономическая теория сводится лишь к технологии максимизации"⁵.

Некоторые современные авторы также убеждены, что нестабильность параметров экономической системы препятствует ее математическому моделированию. Отмечается, в частности, что в отличие от природы, где действуют законы сохранения (материи, энергии, инерции и т.п.), в общественной жизни отсутствуют постоянные величины - объективные инварианты: "...В экономической системе отсутствуют законы сохранения и соответственно сохраняющиеся величины, характерные для физических систем и предопределяющие их прогнозируемость. Разумеется, такой вывод не означает, что в экономической системе нечто возникает из ничего и исчезает бесследно. Дело в том, что законы сохранения в экономике проявляются гораздо сложнее, чем в природе"⁶.

Автор цитаты В. Бурлачков отмечает следующие особенности экономической системы, снижающие возможности ее прогнозирования: произвольное изменение числа количественных параметров; несущественность состояния равновесия для режима функционирования; разрывы в скоростях экономических процессов; нестабильность в настроениях и намерениях хозяйствующих субъектов; внешние влияния. Тем не менее он считает, что для повышения прогнозируемости экономической системы в нее могут быть внесены искусственные инварианты, отражающие определенные тенденции развития и некие устойчивости, носящие, правда, временный характер. К ним он относит емкость внутреннего рынка, соотношение банковской ставки процента и рентабельности в реальном секторе, соотношение потребления и сбережения. В результате их применения можно было бы обеспечить большую управляемость экономической системы и предотвратить значительные колебания хозяйственной конъюнктуры.

Экономическая наука со времен Дж.Кейнса, с которым связано появление макроэкономики, разделилась на две части. Микроэкономика

⁵ Уэрта де Сото Х. "Человеческая деятельность" Людвиг фон Мизеса как учебник по экономической теории // Вопросы экономики. 2010. № 11. С. 73.

⁶ Бурлачков В. Проблемы прогнозируемости экономической системы: теоретические аспекты // Вопросы экономики. 2010. №11. С. 138-139.

продолжала заниматься процессами, происходящими на рынке с участием индивидов, домохозяйств, предприятий, банков, страховых и иных самостоятельных компаний. Макроэкономика занялась изучением тех же самых процессов на уровне всей страны, где они предстают в агрегированном виде. Важнейшими макроэкономическими показателями стали национальный доход (позднее - валовой внутренний продукт), совокупные инвестиции, производительность труда, степень загрузки производственных мощностей, агрегаты денежной массы, инфляция, занятость населения, уровень безработицы, средняя заработная плата, объемы экспорта и импорта, внешняя и внутренняя задолженность, золото-валютные резервы, размеры налогообложения, доходы и расходы государственного бюджета и соотношение между ними. Макроэкономисты создали собственные математические модели, объясняющие устойчивые соотношения между сводными показателями в равновесном состоянии экономики и даже в ее динамике.

С начала 1980-х годов господствующим направлением в макроэкономических исследованиях стало моделирование реальных деловых циклов (*real business cycle models - RBCM*). Тогда Ф.Кюдланд и Э.Прескотт предложили новый подход к таким исследованиям, показав, что, во-первых, циклы можно изучать с помощью динамических моделей общего равновесия, во-вторых, эти модели корректно описывают эмпирические закономерности долгосрочного роста и, в третьих, их можно калибровать с помощью параметров, выявленных в ходе микроэкономических исследований, и сопоставлять с фактическими данными⁷. Указанные модели использовались при проведении экономической политики, в частности, в кредитно-денежной деятельности центральных банков.

Кризис поставил под сомнение действенность макроэкономического моделирования деловых циклов. Как отмечают Л.Григорьев и А.Иващенко в статье “Теория цикла под ударом кризиса”, “теория реального цикла показывает, что при заданном наборе шоков дисперсию отклонений рядов от долгосрочного тренда за определенный период можно модельно приблизить к реальной с достаточно высокой точностью. Но данная теория не изучает траекторию движения экономик... Современная теория циклов самоустранилась от прогнозирования конъюнктуры, поэтому на практике решением этой задачи занимаются множество прогнозистов, которые нередко используют недостаточно теоретически обоснованные методы и модели”⁸. Авторы ставят вопрос об адекватности теории цикла нынешней реальности с учетом последних событий в мировой экономике и видят ее основной недостаток в том, что в существующих моделях незначительная роль в генерировании циклов отводится финансовому сектору, который,

⁷ См. Ребело С. Модели реальных деловых циклов: прошлое, настоящее и будущее // Вопросы экономики. 2010. № 10. С. 56.

⁸ Григорьев Л., Иващенко А. Теория цикла под ударом кризиса // Вопросы экономики. 2010. № 10. С. 32.

однако, играет роль своего рода модулятора экономических колебаний: “Более аккуратное описание финансового сектора в моделях цикла - основной вызов, стоящий перед теорией в настоящий момент, однако надо преодолеть математические сложности конструирования подобных моделей... Макроэкономисты отдадут себе в этом отчет, однако и здесь им “не хватает математики” для более аккуратного описания экономических систем, что говорит не столько о несовершенстве методов, сколько об огромной сложности систем: в них “человеческий фактор” изменяет принимаемые решения по более сложным причинам, чем те, которые математические и социально-психологические методы в состоянии отразить”⁹.

Вызывает недоумение тот факт, что все внимание эконометристов сосредоточено на моделировании только рыночных процессов, которые происходят как бы сами по себе. В своих прогностических моделях они совершенно не замечают интенсивной деятельности государства и других макроэкономических субъектов, тогда как именно принимаемые ими меры оказали решающее воздействие на приостановку негативных трендов, создание условий для возобновления экономического роста и для недопущения кризисов в будущем. Экономическая наука почему-то считает своей главной задачей оказание помощи индивидам и корпорациям в их стремлении к получению прибыли путем хитроумных манипуляций краткосрочного плана без учета негативных последствий такой деятельности в долгосрочной перспективе. В то же время она слабо изучает макроэкономические процессы в их динамике, влияние на них подспудных факторов, лежащих за рамками равновесных состояний и приводящих к их нарушению и кризисам. Поэтому она не в состоянии вовремя предупреждать о предстоящей опасности и не дает своевременных рекомендаций регулирующим органам, вынужденным действовать по наитию, без должного теоретического обоснования.

Сославшись на слова Н.Мэнкью о том, что “все многообразные направления современной академической макроэкономики в одинаковой степени потерпели неудачу”, М.Вудфорд в статье “Сближение взглядов в макроэкономике: элементы нового синтеза” справедливо указывает, что макроэкономические модели - не просто исследовательские проекты, ибо они используются для принятия решений об экономической политике. Возможность же повышения практической ценности моделирования он оценивает скептически: “Исследования, направленные исключительно на уточнение теории, могут быть весьма ценны, но вряд ли стоит ожидать, что прояснены будут именно вопросы, необходимые для уточнения качества экономической политики, если только ученые не выберут именно ее в качестве основной темы или, по крайней мере, не будут рассматривать проблемы, которые затрагиваются в литературе по анализу политики”¹⁰.

⁹ Там же. С. 40.

¹⁰ Вудфорд М. Сближение взглядов в макроэкономике: элементы нового синтеза // Вопросы экономики. 2010. № 10. С. 27-28.

Серьезные претензии предъявляют к господствующей экономической теории авторы исследования “Финансовый кризис и провалы современной экономической науки”: “Мы полагаем, что исследовательская программа современной экономической науки оказалась в субоптимальном равновесии, при котором не уделяется внимания основным потребностям общества. Стойкие эффекты обратной связи, видимо, привели к доминированию теорий, не имеющих прочных методологических оснований, а ее практические результаты, мягко говоря, весьма скромны. Игнорирование наиболее распространенных проблем современной экономики и неспособность публично заявить об ограничениях и допущениях своих основных моделей накладывает на профессиональных экономистов определенную ответственность за развитие нынешнего кризиса. Они не справились со своей обязанностью обнаруживать и как можно точнее объяснять внутренние механизмы функционирования экономики, исследуя опасности, связанные с кризисом. Мы полагаем, что неспособность академических экономистов предвидеть актуальные проблемы международной финансовой системы и неадекватность стандартных моделей макроэкономики и финансов пониманию происходящих событий может стать веским аргументом в пользу принципиального изменения направлений исследования и пересмотра основных теоретических принципов современной экономической науки”¹¹. Поддерживая необходимость нового подхода к исследованию фундаментальных проблем методологии и теории политической экономии, директор Института экономики РАН Р.С.Гринберг пишет: “Нам надо сделать шаг вперед от работы исключительно в рамках парадигмы, ориентированной на исследование оптимального использования рационально-эгоистическим человеком ограниченных ресурсов, к новой экономической теории. В этой теории, включающей и определенные достижения марксизма, следовало бы уделить больше внимания анализу социально-экономических процессов, реальных противоречий интересов различных общественных сил, исторических достижений и пределов конкретных экономических систем, учету социальных, гуманитарных, политических факторов экономического развития, их национальной специфики”¹².

Критика докризисного состояния экономической теории и предложения по ее совершенствованию, исходящие от экономистов - математиков, занимающихся построением разных эконометрических моделей и чисто количественными соотношениями в экономике, страдают тем недостатком, что при этом игнорируются существенные качественные характеристики современной весьма сложной народнохозяйственной системы. Кризис дал дополнительные аргументы тем ученым, которые уже

¹¹ Финансовый кризис и провалы современной экономической науки // Вопросы экономики. 2010. № 6. С. 25.

¹² Гринберг Р. Возвращение политической экономии // Вопросы экономики. 2010. № 11. С. 154.

длительное время выступают против засилья мейнстримовских взглядов в экономической теории и призывают к пересмотру ряда устаревших методологических принципов и теоретических установок, которые не подтверждаются реальной хозяйственной практикой и стали тормозом на пути дальнейшего развития научных исследований.

Литература

1. Блауг М. Тревожные процессы в современной экономической теории. Чем на самом деле занимаются экономисты // К вопросу о так называемом “кризисе” экономической науки. М.:ИМЭМО РАН. 2002.
2. См. Кирдина С. О своевременности современной экономической теории (о книге А.Д.Худокормова “Экономическая история: Новейшие течения Запада”) // Вопросы экономики. 2010. № 6.
3. The Financial Crisis and the Systemic Failure of the Academic Economics // Kiel Working Paper. 2010. N 1489 / Kiel Institute of the World Economy. На русском языке опубликовано в журнале “Вопросы экономики”, 2010, № 6.
4. Мизес Людвиг фон. Человеческая деятельность: Трактат по экономической науке. Челябинск: Социум. 2005. С.
5. Уэрта де Сото Х. “Человеческая деятельность” Людвига фон Мизеса как учебник по экономической теории // Вопросы экономики. 2010. № 11.
6. Бурлачков В. Проблемы прогнозируемости экономической системы: теоретические аспекты // Вопросы экономики. 2010. №11.
7. См. Ребело С. Модели реальных деловых циклов: прошлое, настоящее и будущее // Вопросы экономики. 2010. № 10. Григорьев Л., Иващенко А. Теория цикла под ударом кризиса // Вопросы экономики. 2010. № 10. Вудфорд М. Сближение взглядов в макроэкономике: элементы нового синтеза // Вопросы экономики. 2010. № 10.
8. Финансовый кризис и провалы современной экономической науки // Вопросы экономики. 2010. № 6.
9. Гринберг Р. Возвращение политической экономии // Вопросы экономики. 2010. № 11.